

В.Н. Хитрово

**Православный Палестинский
сборник**

**Том 1. Выпуск 1. Православие в
Святой Земле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Хитрово**
Православный Палестинский сборник: Том 1. Выпуск 1. Православие в Святой
Земле / В.Н. Хитрово – М.: Книга по Требованию, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-458-02389-4

ISBN 978-5-458-02389-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

остаются почти тѣми же, какими были во времена ветхозавѣтныхъ патріарховъ и сколько разъ во времена моихъ странствованій по Святой землѣ образы: Вооза на жатвѣ или бѣгства Святой семьи въ Египетъ невольно подымались изъ тайниковъ моей памяти, при той или другой встрѣчѣ.

Не слѣдуетъ также забывать, что кромѣ этихъ священныхъ воспоминаній, дѣлающихъ Палестину дорогою сердцу каждаго православнаго, въ ней попеременно властвовали: Египетъ, Ассирія, Вавилонъ, Персія, Греція, Византія, арабы, западные крестоносцы, турки, и каждый изъ нихъ, словно геологическія наслоенія земной коры, оставилъ на ней слѣды своего существованія.

Во всемъ этомъ и заключается необъяснимо-привлекательная сила этой страны, вслѣдствіе которой стремились къ ней Святые отцы церкви, шли сотни тысячъ крестоносцевъ, ѣдутъ пытливые ученые и проходятъ длинный путь тысячи русскихъ паломниковъ.

Но именно эти воспоминанія объ историческихъ судьбахъ Святой земли и рассказы о ней вводятъ, большинство насъ, въ еще одинъ оптический обманъ. Взвѣшивая претерпѣваемое нашими поклонниками на пути, возсоздавая рядъ пережитыхъ Святою землею событій, она представляется намъ и крайне отдаленною, и крайне обширною.

Время годичныхъ до нея странствованій прошло. Железныя дороги, пароходы, такъ приблизили ее къ намъ, что на 11 день по выѣздѣ изъ Петербурга, вы можете уже молиться у гроба Господня.

Что же касается до ея обширности, то вся земля обѣтованная, составляющая въ настоящее время, почти въ тѣхъ же границахъ, православный патріархатъ іерусалимскій, простирается отъ сѣвера къ югу на 230 верстъ,

а отъ запада къ востоку на 100 верстъ, занимая приблизительно площадь Тульской губерніи, какъ извѣстно, меньшей изъ всѣхъ русскихъ губерній.

Не менѣе ошибочно у большинства представленіе о 350-тысячномъ населеніи Святой земли. Исходя изъ того, что оно находится подъ турецкимъ владычествомъ и говоритъ на арабскомъ языкѣ, его обыкновенно признаютъ за турокъ или за арабовъ. Въ дѣйствительности, во всей Палестинѣ, едва насчитаешь нѣсколько сотенъ лицъ турецкаго племени, большею частью правительственныхъ чиновниковъ. Затѣмъ, нѣсколько тысячъ европейцевъ, армянъ и евреевъ живутъ исключительно въ городахъ; до 20 тыс. чистокровныхъ арабовъ живутъ отчасти въ городахъ, а большею частью, подъ общимъ именемъ бедуиновъ, кочуютъ по всѣмъ окраинамъ Святой земли. Остальные 300 тыс. жителей составляютъ мѣстное, осѣдлое, сельское населеніе, извѣстное подъ именемъ феллаховъ и относящееся къ древнимъ народамъ, населявшимъ землю обѣтованную, почти также, какъ нынѣшніе копты къ древнимъ египтянамъ. Это остатки туземнаго населенія, тысячелѣтія живущаго въ этой странѣ и смѣшаннаго со всѣми человѣческими племенами, послѣдовательно проходившими по ней и въ ней властвовавшими. Это низшіе слои народа, въ которыхъ, какъ святой огонь, сохраняются его характерныя очертанія самобытности. Послѣдователи закона Иеговы—въ цвѣтущее время царства іудейскаго, язычники—при грекахъ и римлянахъ, они же, когда возсіяло Солнце Правды, составили первое стадо Христово. При покореніи Святой земли арабами, большинство отступило отъ христіанства, меньшая же часть осталась и донынѣ вѣрною ученію Родившагося, Жившаго и Умершаго среди нихъ и составляетъ паству православнаго іерусалимскаго патріархата.

Принужденное скрываться въ первые три вѣка своего существованія, православіе съ IV до VII вѣка безспорно пережило въ Святой землѣ свои счастливейшіе годы. Въ это время—вѣкъ великихъ отцевъ церкви, тысячи пустынножителей населяли пустыни іорданскія, созидались храмы и обители и слово Божіе раздавалось изъ края въ край по всей странѣ. Но затѣмъ съ начала VII до половины настоящаго столѣтія, въ теченіи 12 вѣковъ, Святая земля ни на минуту не отдохнула отъ войнъ и всѣхъ ихъ послѣдствій. Сначала огнепоклонники — персы, затѣмъ послѣдователи Магомета, борьба дамаскихъ и багдадскихъ калифовъ съ египетскими султанами, крестоносцы, полчища монголь и наконецъ турки жгли и убивали, разоряли и уничтожали. Не успокоилась многострадальная страна и подъ владычествомъ султановъ. Постоянно терпѣла она, то отъ стремленія пашей отдѣлиться отъ Порты, то отъ ихъ междоусобныхъ войнъ, до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ возмутившихся пашей—Мегметъ-Али египетскій, былъ принужденъ, угрозами великихъ державъ, покинуть Палестину, которая лондонскимъ трактатомъ ³/₁₅ іюля 1840 года была вновь возвращена турецкому правительству.

Съ этого года, политическое положеніе Святой земли существенно не измѣнилось. Съ этого же года, такъ называемый, восточный вопросъ приобрѣтаетъ свой острый характеръ и политическія цѣли европейскихъ державъ нерѣдко прикрываются религіознымъ знаменемъ. Это послѣднее обстоятельство въ особенности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, для правильнаго сужденія о положеніи православія и о религіозномъ движеніи въ Святой землѣ за послѣдніе 40 лѣтъ.

Но для того, чтобъ составить себѣ ясное понятіе о положеніи въ Святой землѣ православія, мнѣ кажется не-

обходимымъ изложить первоначально, что сдѣлали и какими средствами дѣйствовали въ этой странѣ протестантская и латинская общины, какіе результаты ими достигнуты, этимъ самымъ упростится и изложеніе очерка настоящаго положенія православія.

I.

Послѣ 1840 года, первое поступательное движеніе въ религиозномъ отношеніи, было сдѣлано, несуществовавшей дотолѣ въ Святой землѣ—протестантскою общиною.

Правда, еще въ годъ возстанія въ Греціи, а именно въ 1820 году, когда взоры всей Европы были обращены на Востокъ, лондонское общество для обращенія евреевъ, по предложенію Макъ-Кауля, послало въ Иерусалимъ миссіонера швейцарца Чуди, для распространенія священнаго писанія между живущими тамъ евреями. Мысль, по меньшей мѣрѣ, странная проповѣдывать обращеніе именно тамъ, гдѣ все напоминаетъ евреямъ ихъ прошедшее, гдѣ именно это напоминаніе возбуждаетъ еще болѣе ихъ религиозную ревность. Вслѣдъ за Чуди послѣдовалъ цѣлый рядъ англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ. Въ 1822 г. посѣтилъ Иерусалимъ Іосифъ Вольфъ, въ 1823 г. мы встрѣчаемъ миссіонеромъ въ Иерусалимѣ ирландца Льюиса, которому въ помощники въ 1824 г. былъ присланъ медикъ Дальтонъ, сошедшійся по отъѣздѣ, осенью того же года, Льюиса, съ двумя американскими миссіонерами Плиніемъ Фиксомъ и Кингомъ, а когда въ концѣ 1825 г. эти послѣдніе покинули Святую землю, то въ помощь Дальтону былъ присланъ шлезвигскій уроженецъ, миссіонеръ Николайсонъ. Въ 1826 году Дальтонъ умеръ въ греческомъ михайловскомъ монастырѣ и былъ похороненъ на православномъ сіонскомъ кладбищѣ. Въ слѣдующемъ году Николайсонъ покинулъ Иерусалимъ,

въ которомъ, въ томъ же году, пробывли почти три мѣсяца миссіонеры: Самуиль Гобать и Куглеръ. Въ 1829 г. вернулся въ Іерусалимъ вторично Юсифъ Вольфъ, а въ 1833 г. Николайсонъ, поселившійся на Сіонѣ и съ этого времени до своей смерти, въ сентябрѣ 1856 г., не покидавшій, за малыми лишь отлучками, Святую землю. Въ слѣдующемъ году прибылъ новый американскій миссіонеръ Томсонъ. Т. Тоблеръ, посѣтившій Іерусалимъ въ 1835 г., нашелъ въ немъ, кромѣ миссіонеровъ, только одного европейца-протестанта, а именно: нѣмецкаго садовника. Пятнадцатилѣтнія усилія протестантскихъ миссіонеровъ оставались однако же почти безплодными, если не считать десятковъ обращенныхъ евреевъ,—результатъ, достигнутый исключительно англійскими миссіонерами. Американскіе же миссіонеры обратили особенное вниманіе на православныхъ. Въ 1835 г. прибыли въ Іерусалимъ два американскихъ миссіонера: Доджъ и Витингъ. Прекрасно принятые греческими монахами, они, подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, поселились въ михайловскомъ монастырѣ. По отъѣздѣ Доджа, Витингъ получилъ отъ патріарха даже позволеніе хоронить покойниковъ на православномъ кладбище и собирать по воскреснымъ днямъ мѣстныхъ жителей у себя въ комнатѣ для чтенія имъ священнаго писанія. Вскорѣ однако же патріархъ убѣдился, что чтенія эти превратились въ протестантскую пропаганду и изгнанный изъ монастыря Витингъ нашелъ убѣжище у Николайсона, который уѣзжалъ въ это время въ Лондонъ, вызванный для обсужденія возникшаго тогда вопроса объ учрежденіи англиканской церкви на Сіонѣ. Въ 1837 г. Николайсонъ возвратился въ Іерусалимъ, куда въ помощь ему въ слѣдующемъ году были присланы два обращенныхъ еврея: Пиритцъ и Леви и два медика: Герстманъ и Бергхеймъ.

Съ этихъ поръ протестантская миссія основалась прочно въ Іерусалимѣ, въ особенности когда съ 1839 г. поселился въ немъ первый англійскій консулъ Юнгъ. Представляя этотъ длинный списокъ именъ протестантскихъ миссіонеровъ, я желалъ лишь указать на упорную послѣдовательность, съ которою протестантская пропаганда преслѣдуетъ разъ намѣченную ею цѣль.

Въ томъ же 1839 г. Робинзонъ, отецъ новѣйшихъ изслѣдователей Святой земли, могъ еще писать слѣдующее: „Протестанты не существуютъ ни въ Сиріи ни въ иной части турецкой имперіи какъ отдѣльная община...“ и затѣмъ продолжать: „Удивительно, какъ Англія, имѣющая столь значительные интересы въ Турціи, такъ хладнокровно относится къ подобному положенію дѣлъ въ Сиріи. Франція давно уже признанная покровительница римскихъ католиковъ въ этой странѣ и дѣйствительная защитница послѣдователей этого вѣроисповѣданія, а потому, гдѣ только имѣются католики, тамъ они ревностные приверженцы Франціи. Россія имѣетъ еще болѣе горячихъ приверженцевъ среди членовъ греческой церкви, число которыхъ превосходитъ католиковъ. Куда бы Россія не послала своихъ агентовъ, вездѣ они находятъ самыхъ горячихъ приверженцевъ, готовыхъ сообщать имъ необходимыя свѣдѣнія. Тысячи привѣтствовали бы отъ всего сердца появленіе русскаго войска въ этой странѣ. Гдѣ же приверженцы Англіи?.. ни одна община, даже самая ничтожная, не обращаетъ къ ней взоры, какъ къ своей природной защитницѣ... Англія въ Сиріи не имѣетъ крѣпко связанной съ нею партіи. Какъ было бы иначе, еслибы въ Сиріи существовала община протестантскихъ христіанъ... Для образованія же подобной общины англійскому правительству слѣдуетъ сдѣлать одинъ шагъ, и шагъ, не представляющій ни затрудненія, ни опасности.

Ей слѣдуетъ добиться только, чтобъ туземные протестанты были бы признаны и пользовались тѣми же правами, какими пользуются остальные признанныя турецкимъ правительствомъ христіанскія общины.“

Слова Робинзона не остались, какъ увидимъ сейчасъ, безъ послѣдствій, хотя офиціальный починъ въ этомъ дѣлѣ явился откуда его всего менѣе можно было ожидать.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ лондонской конференціи, едва только послѣдній египетскій солдатъ, въ декабрѣ 1840 г., покинулъ Палестину, какъ въ началѣ февраля 1841 года прусское правительство обратилось къ англійскому съ предложеніемъ, чтобы обѣ протестантскія державы соединились для доставленія всѣмъ протестантскимъ христіанамъ защиты и безопасности въ обѣтованной землѣ и чтобы въ Іерусалимѣ, если возможно у Святаго гроба или на горѣ Сіонѣ, соорудить для нихъ храмъ, гдѣ бы они могли молиться; починъ предложенія о томъ прочимъ великимъ державамъ Пруссія представляла Англійи, а равно ей же предоставляла назначеніе резидента для защиты евангелическихъ христіанъ. Расходы же на сооруженіе храма, а также для необходимой защиты должны были пасть на обѣ державы поровну. Англійское правительство отклонило въ общихъ выраженіяхъ это предложеніе.

Тогда прусское правительство обратилось отъ себя лично циркуляромъ къ пяти великимъ державамъ и изложило въ немъ свой проектъ, заключавшійся въ слѣдующемъ:

1) Неподсудность турецкимъ законамъ христіанъ, живущихъ у Святыхъ мѣстъ.

2) Подчиненіе ихъ исключительно христіанскимъ резидентамъ.

3) Владѣніе Святыми мѣстами переходить въ руки пяти державъ за денежное вознагражденіе, уплачиваемое

турецкому правительству. Сіонъ будетъ укрѣпленъ и защищаться смѣшаннымъ гарнизономъ изъ 300 человекъ, по 60 отъ каждой державы. Морія остается за турками.

4) Мѣстные христіане образуютъ 4 общины: католическую, греческую, армянскую и евангелическую.

5) Завѣдываніе ими поручается 3 резидентамъ: одному—для католиковъ, греко и армяно-католиковъ, назначаемому попеременно Австрією и Францією, другому—для грековъ и армянъ, назначаемому Россією, и третьему—для протестантовъ, также попеременно назначаемому Англією и Пруссією.

Въ заключеніе, въ циркулярѣ предполагалось также позаботиться о защитѣ евреевъ и воспитаніи ихъ дѣтей.

Предложеніе прусскаго правительства, какъ видно довольно фантастическое, потерпѣло полнѣйшее фіаско, подобно тому, какъ позднѣйшее воззваніе императрицы Евгеніи къ государынямъ Европы о возстановленіи въ Іерусалимѣ храма Воскресенія.

Франція, обиженная лондонскимъ трактатомъ, ничего не отвѣтила. Австрія сообщила, что будетъ ожидать отвѣтовъ лондонскаго и петербургскаго дворовъ. Англія отвѣчала уклончиво, но оставляя открытымъ путь для дальнѣйшихъ переговоровъ, указывала лишь на затрудненія, о которыхъ она впоследствии объяснитса.

Одна Россія, послѣдовательно въ трехъ нотахъ отъ 20, 25 февраля и 12 марта 1841 года, отвѣчала весьма категорически на прусскія предложенія.

„Сообщеніе ихъ“, писалъ графъ Нессельроде, „произвело на Государя Императора тяжелое и болѣзненное впечатлѣніе.“ Въ Іерусалимѣ, гдѣ на 15 т. жителей всего 1 т. христіанъ, созидается *status in statu*. Военныя суда, въ Яфѣ, въ двухъ переходахъ отъ Іерусалима, не будутъ въ состояніи поддержать, въ случаѣ надобности, сі-

онскій гарнизонъ. Вражда грековъ и латинянъ, главными причинами которой ненависть и высокомѣріе латинскихъ монаховъ, препятствуетъ всякому соглашенію. Въ заключеніе русское правительство находило цѣлесообразнымъ принятіе лишь слѣдующихъ мѣропріятій:

1) Изданіе новаго хатгишерифа, подтверждающаго прежніе договоры и привиллегіи.

2) Назначеніе въ Яфѣ или Іерусалимѣ новаго мушпаха для Палестины, съ порученіемъ поддерживать въ оной порядокъ.

3) Положительное запрещеніе христіанскому духовенству продолжать старые споры.

4) Запрещеніе муллѣ и кади вымогать подарки у христіанъ каждый разъ, когда эти послѣдніе домогаются освободиться отъ насилій, которымъ они подвергаются.

5) Іерусалимскій патріархъ, удалившійся ради своей безопасности въ Константинополь, долженъ возвратиться въ Іерусалимъ для поддержанія тамъ дисциплины.

6) Всякое нововведеніе заранѣе отвёргается. Для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ учреждается смѣшанная коммисія изъ: мѣстнаго губернатора, греческаго комиссара и настоятелей латинскаго и армянскаго монастырей.

7) Церкви и монастыри будутъ возобновлены.

8) Запрещеніе турецкимъ солдатамъ, стоящимъ на стражѣ у христіанскихъ храмовъ, входить во внутренности оныхъ.

9) Русскіе поклонники пользуются особою защитою.

10) Русское духовенство получаетъ право сооружать въ Іерусалимѣ богоугодныя заведенія и ему передается одинъ изъ старыхъ монастырей.

Конечно и русскимъ предложеніямъ не суждено было, по крайней мѣрѣ въ то время, осуществиться. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV, мистически-религі-

озное настроеніе котораго всѣмъ извѣстно, твердо держался за излюбленную имъ мысль—соединенія обѣихъ протестантскихъ общинъ, англиканской и евангелической, во-едино, по крайней мѣрѣ въ центрѣ христіанскаго міра—въ Іерусалимѣ, и для обсужденія этого вопроса вызвалъ въ Берлинъ тогдашняго прусскаго посланника въ Швейцаріи Хр. Ос. Бунзена.

Безспорно Бунзень былъ наиболѣе подходящій чело-вѣкъ для предполагаемаго дѣла. Женатый на англичанкѣ, фанатическій поклонникъ Англіи, онъ сохранялъ въ ней большія связи, долженствующія облегчить ему осуществленіе возлагаемаго на него порученія. Съ другой стороны, по прежнему своему посольству при папскомъ дворѣ, по своимъ ученымъ богословскимъ занятіямъ, онъ былъ близко знакомъ съ религіозною стороною предстоящаго ему дѣла.

Бунзень откинулъ все, что было фантастическаго въ первыхъ предположеніяхъ прусскаго правительства и свелъ ихъ на болѣе практическую почву: Въ докладной запискѣ, поданной имъ королю и главная начала которой вошли впоследствии въ данную Бунзену инструкцію, онъ писалъ: „Прежде всего Пруссіи слѣдуетъ сблизиться съ Англією и занять объ руку съ нею самостоятельное положеніе для поддержанія всеобщаго мира. Такое положеніе измѣняетъ весь палестинскій вопросъ и согласіе по немъ становится символомъ взаимнаго союза... Безъ рѣшительнаго поворота въ эту сторону, безъ доказательства, что Пруссія желаетъ сохранить свое самостоятельное положеніе къ Англіи, а главное, что она не будетъ потворствовать, такъ называемой, завоевательной политикѣ Россіи — едва ли что можно будетъ достигнуть по этому вопросу. При этихъ же условіяхъ будетъ